

На правах рукописи

Гаврюшова Светлана Александровна

**РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВНИ (на примере Большеберезниковского района)**

Специальность 10.01.09 - фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ульяновск 2008

Работа выполнена в отделе литературы и фольклора Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель — доктор филологических наук ведущий научный сотрудник

Шаронов Александр Маркович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор

Морохин Николай Владимирович

доктор филологических наук профессор

Рогачев Владимир Ильич

Ведущая организация — Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Защита состоится «23» декабря 2008 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.276.02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М.Ю. Кузьмина

2009А

16615

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже XX-XXI вв., вследствие значительных достижений в области гуманитарных наук и прогресса в общественном сознании, усилился интерес к этнокультурным истокам развития народов. Эта тенденция охватила наряду с большими и так называемые малые национальности. Существенные результаты достигнуты в изучении региональных особенностей культурно-исторического существования наций, своеобразия их «провинциального» бытия, где возможно более яркое проявление изначального образа жизни и образа мыслей и чувствований. Созревает понимание необходимости возрождения национальных традиций, обычаев и обрядов, имеющих глубокую социальную значимость.

Русский народ создал большое количество устно-поэтических произведений, являющихся важнейшей составной частью духовной культуры, в которых выражается все многообразие воззрений людей: исторические, этнические, социальные, художественные, эстетические, этические, философские и т.д. Русский народ, как органическое целое, расселен по отдельным краям и областям, где его язык, культура, история имеют некоторые отличительные особенности. Мы вправе говорить особо о русских Рязанской, Московской, Нижегородской, Тамбовской и др. областей, так как каждая относительно устойчивая территориальная группа людей одной и той же национальности в чем-то отличается от других групп. И, разумеется, безусловный интерес представляют русские, проживающие в национальных республиках Российской Федерации, так как здесь появляется такой важный феномен духовно-культурного существования, как фактор межнационального взаимодействия и обмена в различных сферах деятельности народов, прежде всего в сфере народной поэзии. В связи с этим изучение русского фольклора Мордовии в контексте осмысления своеобразия культурного развития русского населения республики на примере Большеберезниковского района представляется важным и актуальным.

Русский фольклор Большеберезниковского района является малоизученной областью народной культуры. Этот регион не был объектом специального системного исследования историков, этнографов, фольклористов. Отсутствуют публикации образцов русского фольклора данного района. Реферируемая работа призвана, в определенной мере, восполнить этот пробел.

Научная новизна работы определяется тем, что она является первым обобщающим исследованием русского фольклора в культурной традиции населения Мордовии. Собраны, зафиксированы и обобщены сведения о заселении Большеберезниковского района, проанализированы основные факторы его социокультурного развития, изучено жанровое многообразие русского фольклора, бытующего в русских и эрзянских селах, установлен характер типологических отношений между русским и мордовским песенным творчеством, определена роль фольклора в системе художественной самодеятельности.

Цель исследования состоит в выявлении характерных особенностей формирования, развития и современного бытования русского фольклора в культурной традиции населения Большеберезниковского района.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- анализируются особенности заселения территории Большеберезниковского района;
- устанавливается наличие фольклорных контактов мордовского и русского населения;
- представляется жанровое многообразие русского фольклора, бытующего в исследуемом регионе;
- раскрывается характер типологических отношений между русским и мордовским песенным творчеством;
- определяется роль фольклора в системе художественной самодеятельности.

Объектом исследования является русский фольклор Большеберезниковского района Республики Мордовия.

Предмет исследования – русский фольклор в культурной традиции населения Большеберезниковского района.

Территориальные рамки исследования определены историческими и современными административными границами Большеберезниковского района Республики Мордовия. При этом учитывается, что они неоднократно менялись на протяжении XIX – XX вв. География исследования охватывает русские и мордовские населенные пункты данного региона.

Хронологические рамки исследования охватывают современный период, включая вторую половину XX - начало XXI вв. Данные временные рамки выбраны по той причине, что материалы этого периода наиболее адекватно отражены в памяти информаторов. В ряде случаев для наиболее полной характеристики различных аспектов рассматриваемых вопросов мы обращались к более ранним историческим и фольклорным материалам.

Теоретическая значимость исследования обусловлена применением комплекса научных методов историко-культурного характера, позволивших установить характерные особенности народного творчества и выявить мотивационные и художественно-эстетические параллели, сближающие русскую и мордовскую фольклорную культуру. На основе многоаспектного анализа фольклорных произведений в контексте историко-культурных процессов исследуемого региона раскрыты их художественно-эстетические особенности.

Практическая значимость исследования. Фактический материал, изложенный в работе, может найти применение в спецкурсах по фольклорным связям и проблемам культуры русского и мордовского народа на занятиях в вузовском обучении, а так же при написании учебной литературы по обозначенной теме.

Степень изученности проблемы. Проблема бытования русского фольклора Мордовии нашла отражение в целом ряде научных публикаций. Однако вплоть до последнего времени она привлекала внимание ученых главным образом в связи с исследованием русско-мордовских отношений, которые стали предметом рассмотрения с XIX в. В аспекте проведенного

исследования научно-теоретический интерес вызывают работы П.И. Мельникова-Печерского (1909), И.Н.Смирнова (1895), А.А.Шахматова (1910), А.А. Гераклитова (1938), Л.С. Кавтаськина (1957), Т.М.Акимовой (1966), И.К. Инжеватова (1987), Н.Ф. Мокшина (1998), Т.П. Федянович (1978), А.С. Лузгина (1987), Л.И. Никоновой (1995, 2005), В.И. Рогачева (2004), В.И. Костина (1970), Е.Л. Ховрина (1982), А.М. Шаронова (1973, 2001) и др.

Источниковая база исследования. При разработке темы использовались разноплановые источники: архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ), рукописном фонде Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (РФ ГУНИИГН), материалы «Пензенских губернских ведомостей», «Симбирских епархиальных ведомостей», опубликованные документы и статистические материалы (списки населенных мест Симбирской, Пензенской губерний, Средне-Волжского края по сведениям 1859, 1913, 1864, 1931 гг., переписи 1970, 1989, 2002 гг.), сборники русских народных песен П.В. Киреевского, А.И. Соболевского, данные полевых исследований. Выявленный комплекс источников позволил достигнуть поставленной цели в изучении русского фольклора в культурной традиции населения Мордовии.

Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки ведущих отечественных исследователей, в том числе региональных, в области фольклористики, истории и теории культуры, таких как Ю.Г. Круглов, В.П. Аникин, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, Ю.М. Соколов, Т.М. Акимова, А.И. Маскаев, К.Т. Самородов, А.М. Шаронов, В.И. Рогачев, Н.Г. Юрченкова и др.

При написании работы использованы основополагающие принципы научного познания: историзма, развития, научной объективности, предусматривающие всесторонний охват изучаемого явления с целью выявления его сущности, учитывая конкретную историческую ситуацию.

Методологические принципы обусловили использование нескольких методов научного исследования: метода системного анализа, позволяющего исследовать имеющиеся данные в совокупности и синтезировать, группировать суждения; интеграционного метода, способствующего применению знаний, полученных разными науками, в частности фольклористикой, историей, культурологией, этнографией; сравнительно-исторического метода, содействующего представлению явлений в их реальной форме и развитии в сопоставлении с другими явлениями; социологического метода (опрос, анкетирование, наблюдение); метода целостного анализа текста.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сходство социально-исторических, бытовых, хозяйственно-экономических, географических условий жизни мордовского и русского народов на данной территории способствовало интенсивности русско-мордовских культурных связей, плодотворности встречных течений в их фольклоре.

2. Взаимодействие русских с мордовским этносом и его фольклором оказало существенное влияние на их менталитет и культурно-духовную жизнь, обогатив их сознание новым взглядом на мир, а народную поэзию – новыми мотивами и образами.

3. Современное состояние русского фольклора в Большеберезниковском районе свидетельствует о том, что традиционная народная культура продолжает функционировать, подвергаясь различного рода трансформациям в содержании и поэтической форме, сохраняя, однако, свою национальную специфику.

4. Собираение и изучение русского фольклора, бытующего у мордовского населения, в наше время важно и интересно не только с точки зрения фольклористики, но и в связи с общей актуальной проблемой — исследованием взаимодействия духовной и материальной культуры народов, живущих в тесном общении друг с другом.

5. Важная роль в сохранении, обогащении и развитии народной песенности принадлежит ведущим певцам и носителям фольклора. Несмотря на явное

влияние официальных песенных форм в художественной самодеятельности, можно утверждать, что она способствовала сохранению народного искусства и стала важнейшим средством эстетического воспитания, которое формировало духовный облик человека и художественную культуру народа.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных в сборниках научных трудов и в научных журналах (Саранск, Чебоксары); обсуждались на республиканской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. В.В. Горбунова «В.В. Горбунов: служение словом, служение слову» (Саранск, 17 декабря 2004 г.), межрегиональной научной конференции «Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья», посвященной 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристе (Саранск, 26 – 27 мая 2005 г.), региональной научно-практической конференции «Центр и периферия: Культура российской провинции» (Саранск, 1 июня 2005 г.), международной научно-практической конференции «Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические» (Чебоксары, 20 – 21 октября 2006 г.), VII Конгрессе этнографов и антропологов России (Саранск, 9 – 14 июля 2007 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 299 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель, объект, предмет, задачи и методы исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, анализируется состояние изученности проблемы, представляются методологические и теоретические основы исследования, дается обзор источников, использованных при подготовке диссертации, раскрывается научная новизна, практическая и

теоретическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Большеберезниковский район как объект историко-культурного исследования» раскрываются исторические, этнические и социокультурные аспекты развития региона. Заселение русскими среднего течения Суры происходило со времен Ивана Грозного (1547 – 1584 гг.). После завоевания Казани в 1552 году строились засечные линии для защиты юго-восточных границ Московского государства от набегов ногайских орд. Возникновение села Большие Березники связывается со строительством Карсунско-Симбирской засечной линии. Глава сторожевой охраны воевода Чеглоков в начале апреля 1624 г. основал населенный пункт Большие Березники на месте большого сурского березового леса как сторожевой пост на Карсунской сторожевой черте. По мере расширения границ Русского государства вокруг сторожевого поста селились пришлые крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы. Вместе с мордвой в этом же направлении двигались русские служилые люди - станичники, сторожа, а также бежавшие от тяжелого гнета помещиков центральных районов Московского княжества крестьяне и ремесленники. Этнический состав населения часто отражается в названиях сел и их улиц. Так, в селе Симкино один конец называется Эрзянь веле (Эрзянское село). По преданию, в Симкино в прошлом жили татары и русские, которые впоследствии восприняли мордовский язык и культуру. Характер расселения имел большое значение в приобретении общих черт в явлениях материального быта и в отдельных сферах духовной культуры.

Успешность экономического, социального и культурного развития общества во многом зависит от уровня образования. Моментом становления образования на территории Большеберезниковского района можно считать 1835 год, когда в с. Шугурово была открыта первая школа, или училище. Переломным периодом в распространении образования среди населения были реформы 1860 – 1870-х гг. Изменения в экономической и политической жизни после падения крепостного права создали новые условия для развития

культуры. Увеличилась потребность в высокообразованных людях. Возможность получить образование особенно расширилась после 1864 г., когда появились выборные всесословные органы местного самоуправления – земства. К началу XX в. сложилась довольно стройная система низших народных учебных заведений, где учащиеся овладевали умением писать, считать, читать и знать молитвы. В начале XX в. в населенных пунктах, относящихся ныне к Большеберезниковскому району, было 25 учебных заведений. Постановлением СНК СССР с 25 июля 1930 г. введено всеобщее начальное обучение. Но всеобуч долго еще не соответствовал своему названию. В селах Гарт, Дегилевка, Нерлей в 1918 – 1919 учебном году обучалось 20 – 30% от общего количества детей. Постепенно в селах района вводилось преподавание как на русском, так и на мордовском-эрзя языке, если основное население села было мордовское. Обучение мордвы русскому языку способствовало приобщению мордовского населения к русскому фольклору.

В 1934 – 1935 гг., в период образования района, возросло число школ, количество учащихся в них. В эти годы в регионе действовало девять школ: две средние (в Больших Березниках и Шугурове) и неполные средние школы (в Марьяновке, Паракине, Гузынцах, Косогорах, Пермисях, Судосеве, Старых Найманах). Обучение в школах не прекратилось даже в войну, не произошло сокращения числа школ, но численность школьников уменьшилась в 1941 – 42 учебном году в 1,5 раза по сравнению с 1938 – 39 учебным годом. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. занимают особое место в истории образования. В эти годы оно начинает осознаваться как фактор социокультурного развития.

Система инфраструктуры социокультурного развития района представлена клубными учреждениями. С их деятельностью связано формирование такой черты свободного времяпровождения многих сельчан Большеберезниковского района, как прямое, хотя и непрофессиональное творчество: участие в самодеятельных художественных коллективах. Укрепление связей между мордвой и русскими данной местности взаимно

обогащало их опытом, знаниями и навыками в различных областях материальной и духовной жизни обоих народов. Однотипность социально-исторических, географических, бытовых условий жизни мордовского и русского народов обусловило типологическое сходство их фольклорной культуры.

Во второй главе «Русский фольклор Большеберезниковского района второй половины XX – начала XXI века» дается жанровая классификация и анализ произведений русского фольклора, бытующих в русских и мордовских населенных пунктах, выявляются особенности их исполнения. Многовековое совместное проживание русских и мордвы способствовало интенсификации межкультурного диалога и привело к формированию общих черт в их духовной культуре, что отразилось в фольклоре. Большое сходство наблюдается в календарной и свадебной обрядности. Из праздников и обрядов календарного цикла особенно популярными как у русских, так и у мордвы являются: Рождество, Масленица, Троица. Зимний календарный обрядовый цикл открывается магическим ряженьем и словесными заклинаниями семейного благополучия, плодородия земли и приплода скота – групповыми колядованиями. В с. Гузынцы существовал обычай ходить по домам, петь колядки и собирать колядные пироги. На Рождество дети до сих пор ходят по домам и поют колядки, содержащие в себе требование денежного подаяния: «Маленький клопик принес папе снопик, / А вы, люди, знаете, по десятке дайте». Большое место во время святок занимали гадания. Святочные гадания у русского и мордовского населения района сходны. Варьируются только некоторые сопутствующие гаданию предметы, а действия и результат совпадают. Самая распространенная тема старинных русских гаданий – тема семейного быта. Многие из бытующих в настоящее время в Большеберезниковском районе гаданий перекликаются с гаданиями, собранными И.П. Сахаровым в сб. «Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым»(1835). Последняя неделя перед Великим постом называется сырной седмицей, «честной, широкой, веселой, боярыней Масленицей,

госпожой Масленицей». Масленица сопровождалась различными обрядами: катались с гор, ели блины, сжигали чучело Зимы. В эрзянских селах (Косогоры и др.) во время празднования строили карусель, имитирующую форму солнца и его лучей. Ставили на горе большой кол, на кол надевали колесо, к колесу лучеобразно прикрепляли жерди, к жердям привязывали салазки. Весенне-летние обряды большей частью группировались вокруг крупных христианских праздников. Самым почитаемым праздником у мордовского и русского населения является Пасха. Большую роль играют приготовления к ней. Повсеместно распространен обычай приводить в порядок дом, убирать возле него. Обрядовая сторона Пасхи находит отражение в церковно-пищевой символике. Традиционный набор блюд включает крашеные яйца, куличи и творожную массу, называемую в ряде селений Большеберезниковского района пасхой. В с. Паракино к выпеканию куличей было особое отношение. Хозяйки, когда пекли кулич, надевали чистую верхнюю рубаху. Это было необходимо, чтобы кулич удался. Люди верили, если пасхальный хлеб удался, все в семье будет благополучно. На 50-й день после Пасхи начинались троицко-семицкие обряды. Важным днем обрядовых действий был Семик – четверг перед Троицей. Накануне Троицы во многих русских селах был обычай украшать наличники березовыми веточками. Раньше в некоторых селах (Старые Найманы, Петровка) от Пасхи до Троицы каждое воскресенье люди ходили в лес, поднимались на гору. Собравшиеся здесь пели, плясали, играли.

Много общих или сходных образов и сцен с русскими выявлено в мордовской свадебной обрядности. Они проявляются в символических действиях сватовства, в ритуальной бане, в свадебных чинах, в исполнении русских лирических песен (нами записан данный обряд в с. Старые Найманы, Шугурово). В современном бытовании свадебных и календарных обрядов наблюдается процесс трансформации в сторону их упрощения и сокращения, постепенного вытеснения прежнего содержания, утраты магического смысла, что связало с изменившимися социально-экономическими условиями жизни

населения, хотя в сельской местности до настоящего времени сохраняются многие их элементы.

Составной частью обрядовой поэзии являются заговоры. Их исполнение было и остается привилегией знахарей и колдунов, которые не считают себя таковыми и заговоры определяют как «слова», имеющие лечебное назначение, охватывающие широкую область народного быта и верований: здоровье и болезни, промыслы и занятия земледелием и скотоводством, повседневную жизнь и чрезвычайные ситуации. Записанные в ходе исследования заговорные тексты можно разделить на детские, лечебные, общественные (от воров, на работу, на дорогу, от лихих людей) и хозяйственные. Наибольшее распространение получили лечебные заговоры. Известны заговоры от сибирской язвы, зубной боли, кровотечения, грыжи, ячменя, экземы, чирья, рожи, сучьего вымени, порчи, сглаза, бородавок, испуга, бессоницы. Основными лечебными средствами являются вода, железо, соль, хлеб, земля, столовые приборы, деньги. Заговоры – единственный из малых жанров фольклора, почти вышедший из бытования. Главная причина их вымирания в том, что уходит из нашей жизни вера в магические средства воздействия на природу.

Одним из древнейших компонентов обрядовой поэзии является вера в приметы. «Не примечать, так и хлебушка не есть», - говорили люди. Приметы в мордовских селах по смыслу сходны с приметами русских сел. Они чаще всего произносятся «к слову», выполняя в речи функции пословиц и поговорок.

В пословице, более чем в других фольклорных жанрах, сосредоточены накопленные веками опыт и знания людей, умение коротко, ярко, точно сказать весомое, поучительное. С точки зрения народа суть пословицы в том, что она «к слову молвится», «всем делам помощница», попадает «не в бровь, а прямо в глаз». В пословицах прославляются труд, ловкость человека, осуждаются лень, нерадивость, высмеиваются лодыри, тунеядцы. Поговорка, в отличие от пословицы, применяется в речи для эмоциональной оценки кого-чего-либо: «Девицы – бесстыжие лица», «Ни песен, ни басен». Русская пословица широко распространена в фольклоре мордвы, что закономерно.

поскольку культура мордовского народа развивается не изолированно от культуры русского народа. Многие русские пословицы и поговорки, бытующие в эрзянских селах, имеют эквиваленты с мордовскими: «На копейках рубль держится» (морд.) – «Копейка рубль бережет» (рус.); «Кто рано встает, тому первый блин» (морд.) – «Кто рано встает, тому Бог подает» (рус.); «Маленькая лошадка до смерти жеребенок» (морд.) – «Маленькая собачка до старости щенок» (рус.). Пословицы и поговорки живут активной жизнью на протяжении многих веков, одни – без изменений, другие – постепенно переосмысливаясь.

Широкое распространение у русского населения получили загадки, имеющие эквиваленты с мордовскими загадками: «Спина есть – брюха нет. Уши есть – не слышат, а голова есть – без мозгов» (лапоть) – «Пиленза улихть – аф кулихть, атякшенза улихть – аф кукорайхть» (карьсь) – «Уши у него есть – не слышит, петухи у него есть – не кукарекают» (лапоть). Русская загадка изначально выполняла функции испытания мудрости, развивала знания и мышление людей. В современной устной речи взрослых загадки звучат довольно редко, однако активно бытуют в детской среде, приобретая роль развлечения.

К малым жанрам фольклорной прозы наряду с пословицами, поговорками, загадками относятся благопожелания, клятвы и проклятия. Они основаны на вере в магическую силу слова, на вере в то, что все произнесенное сбудется. Проклинают обычно в состоянии аффекта – в гневе, «сгоряча», «в сердцах», под действием эмоций. Проклятия и клятвы – продуктивный жанр, поскольку реагируют на все новые явления, происходящие в жизни общества.

К числу распространенных видов устного народного творчества, бытующего в Мордовии как во взрослой среде, так и в детском сообществе, относится сказка. В русских селах Большеберезниковского района Петровка, Тазино, Большие Березники, Мариуполь популярными являются сюжеты «Конек-горбуноу», «Сивка-бурка», «Василиса Прекрасная», «Гуси-лебеди». В сёлах Марьяновка, Старые Найманы записаны докучные сказки. До сих пор существует поговорка: «Надоел, как докучная сказка». Современная сказка отличается от классической народной сказки XVIII-XIX веков тем, что

значительно сокращается объем, упрощается поэтика, просматривается тенденция к контаминации сюжетов. Распространение жанра народной сказки среди пожилых людей и представителей молодого поколения свидетельствует о том, что сказочная традиция в изучаемой местности жива.

До сих пор в Большеберезниковском районе бытуют предания, главным образом топонимические, рассказывающие о заселении и освоении края, об основании сел (Шугурово, Старые Найманы, Симкино), о происхождении их названий (Петровка, Николаевка, Марьяловка, Елизаветинка). Рассказывая об истории края, о специфических условиях заселения, предания могут оказать помощь в изучении истории, обычаев и прав русского и мордовского народов. Записанные в ходе исследования былички содержат главным образом рассказы о домовых и оборотнях, об их способности перевоплощаться в различных существ (свинью, лошадь, черную кошку), в предметы.

Несмотря на яркую национальную окраску произведений словесного фольклора русских и мордвы, многие мотивы, образы и даже сюжеты в них сходны, что вызвано культурным взаимодействием, возникновением сходных явлений на почве общих закономерностей социального развития.

Основную часть современного фольклора составляют песни: любовные, семейные, шуточные, плясовые. Анализ собранного полевого материала показал, что репертуар русских песен русских сел аналогичен репертуару русских песен мордовских сел. Русские песни в мордовских селах поются без идейно-художественного переосмысления, без видимых изменений, деформируется лишь их язык в соответствии с нормами мордовского произношения, отсутствия категории рода в языке, предлогов. Поется много песен литературного происхождения, живущие по законам устного бытования: они становятся безымянными, исполнители подправляют их, изменяют на свой вкус, появляются варианты.

Продолжают активно исполняться частушки. Пение их сопровождается игрой на музыкальных инструментах: гармонике, балалайке, гитаре. Несмотря

на сужение сферы естественного бытования частушек, их хорошо помнят люди старшего и среднего поколений.

Русский детский фольклор Большеберезниковского района представлен во всем многообразии жанров. В современных условиях поликультурного мира он важен потому, что знакомит детей с мировидением народа и способствует постижению его национального характера, его ценностных предпочтений, обеспечивает формирование интереса и позитивного отношения к национальной культуре.

Русский фольклор в культурной традиции мордвы достиг высокого идейно-художественного совершенства, поскольку на протяжении веков был летописью и энциклопедией жизни как русской, так и мордовской нации. Лучшие образцы русского фольклора стали составной частью духовной культуры мордовского народа. Решающую роль в сохранении устно-поэтического творчества играет национальное самосознание, идущее от древних историко-культурных этнических истоков.

Третья глава «Русский фольклор в культурной традиции населения Большеберезниковского района» посвящена выявлению специфики и своеобразия песенных вариантов, записанных в русских населенных пунктах, в деревнях со смешанным населением и в мордовских селах. В процессе устного исполнения и творческого восприятия фольклорных произведений возникали варианты напевов и поэтических текстов песен. На основании рассмотренных примеров можно сделать вывод, что песенные варианты, записанные от русских, продолжают традиции общерусских песен. Почти не имеют текстологических различий такие внеобрядовые лирические песни, бытующие и в настоящее время в Большеберезниковском районе, как: «Уж ты, сад, ты мой, сад», «Соловей кукушку уговаривал», «По морю, морю синему», «Ты взойди-ка, солнце красное». Трансформации в вариантах происходят в основном по линии увеличения или уменьшения количества куплетов в песне, последовательности их расположения, незначительного изменения словарного состава, привнесения отдельных деталей, прибавления концовок

назидательного характера. В песне «Матросы-моряки» в русских селах Большие Березники, Мариуполь и в эрзянских селах Шугурово, Пермиси, Дегилевка число куплетов варьируется от 9 до 14, происходит изменение последовательности первого и последнего куплетов. Куплет «Как по морю, по волнам (Как по Волге по реке) / Женский труп несется, / А матрос на корабле / Едет да смеется» в одном варианте поется как первый, в другом – как последний. Прибавляются концовки назидательного характера: «Не любите моряков / Из-за черной клеши: / Клеш становится пеленкой, / А моряка в море не найдешь» (Шугурово); «На кавказской на горе, / Там растут тюльпаны. / Не любите моряков, / Они хулиганы» (Дегилевка). Неполные варианты песни представляют варианты «Лет семнадцати мальчишка», «По морю, морю синему» и др. Сокращение текстов приводит к утрате первоначального смысла песни. В варианте песни «Меж крутых бережков», бытующем в исследуемом регионе, героиня представляется незамужней девушкой, тогда как в полном варианте – это замужняя женщина, впустившая в дом поправившегося ей «молодца удалого».

В мордовской среде бытуют варианты русских песен, значительно отличающиеся от песен, записанных у русского населения. Эрзянские певцы иногда нарушают грамматический строй языка русской песни: не соблюдают в словах родовых и падежных окончаний: «Моя бедная могилка одинокий стоит» («Там, в саду при долине»), пропускают предлоги, замещают в песнях русские имена мордовскими. Гораздо чаще мордовские певцы изменяют русские песни с помощью русских поэтических средств, например, анафоры. В мордовском селе русская песня звучит так:

Уезжает мил мой от меня,
 Уезжает мил дружок далеко.
 Оставляет одни красивый слова,
 Оставляет еще перстенок золотой.

Эта же песня в русском селе бытует в таком виде:

Уезжает мой миленький от меня,

Спокидает одни ласковы слова,

Оставляет перстенок золотой.

Для песенных вариантов Большеберезниковского района типична контаминация. Она возникает от сходства песен по содержанию, от близости их напевов. Обязательным условием всякой контаминации является тематическое родство соединяемых сюжетов. Ее появлению часто содействуют ошибки памяти. Песня «Шумел камыш», записанная в с. Петровка, представляет контаминацию текстов песен «Шумел камыш» и «Когда я в люлечке качалась». В с. Большие Березники записана песня «Вдоль по линии Кавказа», включившая в себя отрывок песни «Солнце всходит и заходит». В ней объединены два события: военные действия «по линии Кавказа» и просьба умирающего человека, сбежавшего из тюрьмы, передать весточку жене и родителям. Тексты, подвергнутые контаминации, часто не создают цельности и логической законченности произведения, в них наблюдается искажение содержания.

Важнейшим художественным принципом русского фольклора остается творческая импровизация. Процесс варьирования происходит на основе художественного опыта, накопленного жителями села или деревни в течение многих десятилетий. Этот творческий метод порожден самим образом музыкального мышления народа, многовековой практикой пения без музыкального сопровождения.

Музыкальный фольклор Большеберезниковского района весьма разнообразен. Основные его виды – песни, эпические сказания, танцевальные мелодии, плясовые припевки (частушки), инструментальные пьесы и наигрыши (танцы). Будучи достоянием всего народа, он существует главным образом благодаря исполнительскому искусству талантливых самородков.

В бытовании традиционных песен прослеживается три формы. Одиночное интонирование песен одним певцом «для себя». Как показывают наблюдения, основными исполнителями старинных песен «для себя» являются люди старшего поколения. «Для себя» обычно поются эпические и лирические песни протяжного характера без музыкального сопровождения: «Вечернею

порою не знала никого», «Уродилась я девушка красивая», «Там в саду при долине», «Едет моряк на Восток», «Рыбаки» и др.

Вторая форма бытования – интонирование песен группой людей, среди которых имеется человек, способный «повести» за собой остальных, предложить песню, отвечающую данным обстоятельствам. Такие группы обычно собирались на семейных и общественных торжествах. В русских народных песнях, исполняемых в районе, образно представлен быт народа, отражены его мечты и повседневный труд. Возникнув в процессе труда, эти песни воспели трудовую деятельность народа, его жизнь и нравы. В песнях описаны почти все виды работ: рубка леса, покос, уборка урожая, сбор ягод, охота, рыбная ловля, вышивание, ткачество и т. д. Праздничные гулянья, семейные события, вечеринки молодежи, любой кратковременный досуг – все это сопровождалось в народе самыми различными песнями – хороводными, плясовыми, протяжными, грустными, веселыми – в зависимости от потребностей, настроения, характера отдыха. Песни сопровождали многие игры молодежи, исполнявшиеся на вечеринках, зимой в избах, а летом на открытом воздухе, чаще на опушке леса или на поляне. В русских селах самой популярной была игра «Со вьюном». В д. Мариуполь эта песня была приурочена к свадебному обряду и исполнялась невестой на вечерке.

Третья форма бытования традиционных народных песен – интонирование песен стабильными, хорошо спевшимися фольклорными коллективами. В Большеберезниковском районе это вокальные ансамбли «Парынза» (с. Паракино), «Найманочка» (с. Старые Найманы), «Веселуха», «Сурские зори» (с. Большие Березники), ансамбль русских народных инструментов (с. Гузынцы). Зарождение коллективной художественной самодеятельности в исследуемом регионе относится к первым послереволюционным годам. История ее существования начинается в районе с возникновением в 1919 г. Народного дома-клуба. В каждом селе функционировали коллективы самодеятельного творчества (причем как мордовского, так и русского), бережно хранившие и передававшие из поколения в

поколение крупницы своей национальной культуры. По словам участников ансамбля «Найманочка», они записывают тексты старинных мордовских и русских песен и передают следующему поколению самодеятельных артистов. В нынешнем репертуаре этого коллектива более 30 мордовских и 15 русских народных песен, разнообразных в жанровом отношении. Народная песня, попадая в художественную самодеятельность, претерпевает определенную трансформацию, частично видоизменяется. В сценическом исполнении она теряет напевность, убираются длинноты, повторы, убыстряется темп. Например, мордовские народные песни «Лен» и «И ох, вай, ох», сохраняя колорит и традиции звучания обрядовых песен, обновляются в интерпретации ансамбля инсценировкой и колоритным национальным вокалом.

Показателем широкого распространения художественной самодеятельности как вида социокультурной деятельности явилось участие коллективов в смотрах художественной самодеятельности, которые проводились на уровне района, республики. Изучение выступлений Большеберезниковских народных коллективов и ансамблей на фольклорных фестивалях, смотрах художественной самодеятельности и народных праздниках показывает, что наиболее интересными и самобытными являются те из них, которые в своем творчестве используют фольклорные традиции старожилов, мастеров народной песни местных сел и деревень.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы. Русский фольклор Мордовии на территории Большеберезниковского района сформировался в процессе заселения и освоения этого региона русским населением в XVI – XVII вв., пришедшим из разных мест России. Имея некоторые отличительные особенности, обусловленные новой социальной, этнической и географической средой, он сохранил и продолжил развитие общерусских художественно-эстетических традиций, оказал значительное влияние на мордовский фольклор, обогатив его репертуар своими произведениями. Современное состояние русского фольклора свидетельствует о том, что традиционная народная культура продолжает функционировать,

подвергаясь различного рода трансформациям в содержании и поэтической форме, сохраняя, однако, свою национальную специфику. Данная закономерность распространяется главным образом на обрядовые и лирические жанры, произведения детского фольклора, на те духовные сферы, где образ жизни народа и его мировидение наиболее устойчивы и ярко выражены. Новые художественно-эстетические веяния возникают и существуют на предшествующей культурно-исторической основе, развивая и видоизменяя её. Исчезновение и отмирание некоторых старых жанров или отдельных произведений происходило во все исторические периоды, что указывает на то, что фольклор явление динамичное, эволюционное.

Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:

I. Публикация в научном журнале, рекомендованном ВАК:

1. Гаврюшова, С.А. Календарная обрядность русских и мордвы среднего Присурья / С.А. Гаврюшова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2008. – С. 267 – 272 (0,4 п. л.).

II. Список публикаций в других изданиях:

1. Гаврюшова, С.А. Фольклор деревни Мариуполь Большеберезниковского района / С.А. Гаврюшова // В.В. Горбунов: служение словом, служение слову: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. проф. В.В. Горбунова. – Саранск, 17 дек. 2004 / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – С. 196 – 203 (0,6 п. л.).
2. Рожкова, С.А. Жанровый состав русского фольклора Большеберезниковского района Республики Мордовия / С.А. Рожкова // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: мат-лы межрег. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. акад. П. Аристе. – Саранск, 26 – 27 мая 2005 г. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 459 – 466 (0,4 п. л.).

3. Гаврюшова, С.А. Особенности современного бытования заговоров / С.А. Гаврюшова // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: Материалы Международной научно-практической конференции; Чебоксары, 20 – 21 октября 2006 г. - Чебоксары, 2006. – С. 124 - 127 (0,4 п. л.).
4. Гаврюшова, С.А. Отражение народной жизни в пословицах и поговорках (на примере материалов, собранных в Большеберезниковском районе) / С.А. Гаврюшова // Од вий: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов; НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – Вып. 2. – С. 124 – 129 (0,3 п. л.).
5. Гаврюшова, С.А. Художественная самодеятельность как элемент художественно-эстетической культуры (Большеберезниковский район) / С.А. Гаврюшова // Од вий: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов; НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2007. – Вып. 1. – С. 136 – 138 (0,1 п. л.).
6. Гаврюшова, С.А. Русский фольклор Присурья: современное состояние / С.А. Гаврюшова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9 – 14 июля 2007 г. / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2007. – С. 354 – 355 (0,05 п. л.).
7. Гаврюшова, С.А. Образ kota в русских колыбельных песнях / С.А. Гаврюшова // Од вий: сб. науч. ст. аспирантов и докторантов / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ – Саранск, 2006. – Вып. 2. – С. 107 – 110 (0,2 п. л.).
8. Гаврюшова, С.А. Детский фольклор Большеберезниковского района / С.А. Гаврюшова // Литературный процесс: история и современность / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2008. – С. 215 – 225 (1,1 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 9 статей общим объемом 3,6 п. л.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,61 изд. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 342

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт»
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
тел. (8342) 48-25-33

09-16615
2009A

16615

Из фондов Российской национальной библиотеки